

DIALOGUE AS A PRINCIPLE OF MODERN EDUCATION

Kincans V.P. (Latvian republic) Email: Kincans327@scientifictext.ru

*Kincans Vladimir Protazievich - Dr. Phil., professor,
FACULTY OF EDUCATION, PSYCHOLOGY AND ART,
UNIVERSITY OF LATVIA, RIGA, LATVIAN REPUBLIC*

Abstract: in this article, the application options of dialogue for educational purposes and needs are analyzed. Dialogue is viewed as a methodological principle for overcoming the current educational crisis. The human orientation of dialogue lays the theoretical basis for future development of humanized education. The author believes the dialogue-based education to be a strategic branch of development for modern pedagogy.

Dialogue is interpreted both as a verbal form of communication and a type of mutual existence of the parties involved into education. A common direction of the internal activity is an essential feature of dialogue. The dialoguing parties should be turned to each other, mutually interested and open.

Keywords: education, crisis, dialogue, communication, understanding, creativity, competence, ideal, humanism, values.

ДИАЛОГИЗМ КАК ПРИНЦИП СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кинцанс В.П. (Латвийская республика)

*Кинцанс Владимир Протазьевич – доктор философии, профессор,
факультет педагогики, психологии и искусства,
Латвийский университет, г. Рига, Латвийская республика*

Аннотация: в статье обсуждаются возможности применения диалога в образовании. Диалог рассматривается как методологический принцип преодоления кризиса в образовании. Гуманистическая ориентация диалога является теоретической основой для развития гуманистического образования. Потенциал, содержащийся в диалогическом подходе, позволяет сбалансировать апологетические тенденции компетентностного подхода и гуманистическую сущность образования. Диалог понимается не только как дидактическая форма, но как способ совместного бытия находящихся в процессе образования сторон. Участвующие в диалоге стороны должны быть обращены друг к другу, должны быть заинтересованы и открыты друг для друга.

Ключевые слова: образование, кризис, диалог, общение, понимание, творчество, идеал, гуманизм, ценности.

УДК 37.018.43:130.122

Ни для кого не секрет, что современная система образования переживает состояние кризиса. Кризис образования будет продолжаться до тех пор, пока общество не найдет такой идеал, который сможет преобразовать всю систему общественных отношений. Ведь образование и воспитание определяются духом эпохи и функционирующими в обществе ценностями и идеалами [1, с. 45].

Цели образования должны сформулировать общество и государство. Ответ о смысле и цели образования способно дать лишь то общество, чей взгляд устремлен к широкому и ясному общественному идеалу. Адекватное задачам государства образование позволяет гражданам быстрее и эффективнее включиться в экономическую жизнь страны, продуктивнее разрешать социальные и экономические проблемы. Общество, обладающее идеалом способно сформулировать и социальный заказ, который можно оформить или в виде государственного образовательного стандарта или, как это было в прежние времена, в виде образца. Например, в традиционной еврейской культуре образец олицетворял мудрец. Для греков это *paideia*. Средневековье видело смысл образования к приобщению к абсолютной божественной истине. Эпоха Возрождения высшей ценностью провозглашает гуманизм. Однако к концу XX столетия, начинает доминировать идея невозможности единой сущности образования. Образовательное пространство становится открытым, а образование - незавершенным. Именно в этот момент провозглашение новых идеалов стало определяться прагматическими установками производства и экономическими соображениями. Неслучайно современное образование сконцентрировалось на компетентностном подходе, идея которого родилась и была сформулирована за пределами системы образования. Компетентностный подход созрел и осмысливался в бизнес среде и стал ориентироваться на такое качества образования, которое отвечало бы потребностям производства и современного рынка труда. Рынку труда необходимы люди, с набором таких компетенций, в которых нуждается конкретный заказчик и образование перестает быть самоцелью и самоценностью и полностью фокусируется на решении ситуационных задач. Ориентация на рынок труда вытесняет из образования стремление человека к совершенствованию и развитию собственных творческих потенциалов

Фундаментальное и гуманитарное знание элиминируется в пользу знания технологического. Образование, превращается в подобие конвейера, где штампуют работников, которые требуются социальным и экономическим институтам [2, с. 118]. Интерес к образованию определяется не стремлением к творческому развитию человеческой природы, а возможностью приобретения высоко оплачиваемой должности. Образование, сконцентрировавшись на внеположных ему целях, стало подстраиваться под рынок и предлагать себя в качестве товара. Мир, в котором знание – товар, образование – услуга, а учащийся – клиент, вынуждает задуматься над тем, насколько такое развитие событий отвечает сущностному предназначению образования.

Целью образования всегда была и поныне остается личность, ее совершенствование и самоактуализация. Целью профессиональной деятельности является успешность. Образованный человек не всегда успешен, в том прагматическом аспекте, как он мыслится сегодня. Цель образования и производства ни по форме, ни по содержанию не совпадают. А это означает, что как минимум, для начала необходимо привести к единому знаменателю разнонаправленные дискурсы, которые на данный момент имеют место в образовании и параллельно разрабатывать целостную концепцию образования.

Прежде всего, перспективным представляется идея реформирования образования с точки зрения абсолютных ориентиров человеческой экзистенции. Образование следует воспринимать как решение не только процедурно-технологических, прагматических задач, но и движения к преодолению конечности человеческого существования через утверждение идеалов Истины, Добра и Красоты. Рациональная реализация принципа приоритетности общечеловеческих ценностей предполагает не игнорирование злободневных вопросов образования, а соотнесения их с общечеловеческими ценностями. Эффективность образования не должна оцениваться в одних только предикатах экономичности, полезности и утилитарности. Образование, решая прагматические, сиюминутные, будь то компетентностные или какие либо другие задачи, не должно упускать из внимания смысловое основание европейского образования – всестороннего духовного образования личности и причастности к Абсолюту.

Образование, сконцентрированное только на компетенциях, входит в противоречие с идеей гуманистического образования. Общество нуждается не только в высококлассных специалистах, профессионалах своего дела, но и в личностях, способных к творческой деятельности. Сущность образования состоит в том, что человек делает себя во всех отношениях духовным существом. Тот, кто предается частностям, не может считаться образованной личностью. Образование, как считал Х. Г. Гадамер, — это не просто «культивация» природных задатков человека, не просто «оформление» душевных способностей до некоего образца, значимого для того или иного исторического этапа; в первую очередь это восхождение к всеобщему через диалог [3].

Диалогический подход дает возможность связать внутренний мир отдельной личности с жизнедеятельностью общества и его потребностью в компетентных специалистах. В диалоге реализуется бытие человека, образуются общезначимые устойчивые связи, через диалог человек может успешно (компетентно) входить в общественное бытие, и раскрывать свою самость. Диалогическая модель образования имплицитно содержит подходы, весьма значимые для современного состояния образования. Их тематизация и рефлексия открывает путь для гармонического интегрирования диалогической проблематики в педагогическую практику и выявления ее эвристических возможностей.

Установить диалог никогда не было просто, а сегодня это становится еще сложнее. Причин тому более чем достаточно. Прежде всего, это настоящая экспансия э-образования с использованием новейших информационных и компьютерных технологий, в том числе Интернета. По всей видимости, все более массивное присутствие в образовании дистанционных элементов (поступление, регистрация, библиотеки, описание курсов и предметов, расписание и тд) неизбежно и необратимо. Виртуальное образование, безусловно, имеет немало достоинств, однако ему свойственны и многие недостатки. В контексте наших рассуждений обратим внимание только на то, что э-образование, по определению, лишено живого общения и диалога. Образование без человеческих контактов и диалога хорошо справляется с передачей информации, однако оно ущербно с точки зрения достижения высших целей. Дело в том, образование должно формировать образ мыслей, что значительно важнее просто информации и компетенции.

Особая ответственность за формирование внутреннего мира человека, его духовной культуры лежит на педагоге, как ведущей стороне образовательного процесса. Педагог на современном этапе образования - не просто транслятор знаний, не только носитель институционализированного знания, он выступает как живое его воплощение и в качестве катализатора духовного события. Ситуация живого общения и диалога в принципе отличается от той которая имеет место в э-образовании тем, что это субъект - субъектное, а не субъект - объектное отношение. Специфика субъект – субъектных отношений состоит в том, что это связь, где физическое присутствие каждой из сторон диалога является основой успешного взаимодействия. Подлинный диалог, как подчеркивает Гумрехт, основывается не только на смыслах и значениях, но именно на ритуалах присутствия [4, с. 150]. Физическое присутствие

обеспечивает внутреннюю обусловленность находящихся в общении сторон, когда один человек не может существовать без другого [1, с. 54]. Диалог есть изначальное человеческое отношение. Диалог и общение не есть что-то второстепенное, происходящее с уже готовыми индивидами, до того существовавшими изолировано. Напротив, диалог конституирует их бытие. По сути дела, человеческая сущность реализуется лишь посредством диалогического общения. Диалог — это процесс, в котором «я» раскрывает себя и тем самым осуществляет себя в подлинном смысле.

Специфика подлинного диалога такова, что она не позволяет просто передавать информацию. Для этой цели существуют более полноценные способы. Педагог, вступая в общение, не транслирует информацию, а одушевляет, превращает ее в знание, которое рождается здесь и теперь. Переход знания в сознание и его осознание обеспечивается благодаря энергии личности педагога, которая воспринимается учащимися в качестве профессионального и духовного ориентира. Педагог не только дает знания, но и воспитывает. Платоновская «пайдейя», не утратившая своей актуальности и сегодня, подчеркивает важность того пути, который должен пройти человек, изменяя себя в стремлении к идеалу духовного и физического совершенства. Сократ сообщал своим ученикам нечто большее, чем только знания. Сама смерть Сократа свидетельствовала о том, что существуют вещи, которые однозначно выразить с помощью понятий и дефиниций невозможно. Любой человек может вспомнить своих учителей и педагогов, которые сыграли решающую роль в его профессиональном и духовном становлении. Порой трудно вспомнить, о чем собственно они говорили и даже не суть важно как это они делали. Но присутствие этих людей в нашей жизни, общение с ними, их энтузиазм, их личностная заинтересованность и любовь к делу в значительной мере способствовали формированию наших познавательных потребностей и соответствующей мотивации.

Строго говоря, в образовании можно выделить, по крайней мере, два типа знания — формальное и личностное. Формальное знание носит дискурсивный характер, оно интерперсонально и передается через эксплицитные формулировки. Оно может быть выражено в виде системы правил, формул и пропозиций и без существенных потерь может быть освоено заочно. Личностное знание — знание практическое, не сводимое к дискурсивному знанию и технологической обработке [7, с. 104]. Часть процесса образования эксплицитна и кодифицирована, другая часть скрыта, но влияние личностного фактора часто бывает даже более значительным. Формальное и личностное знание — две составляющие единого процесса образования, которые могут быть разделены только аналитически. Личностное знание существует в неявной форме, не вербализуемо и поддается рефлексии только частично, что, собственно, и составляет главную проблему при попытках формализовать его и передать в качестве рационального знания. Главная черта личностного знания это его инструментальность, процедурность, операциональность, что позволяет без рефлексии задействовать имеющийся у человека потенциал. Личностное знание содержит в неявной форме схематику того, как именно следует поступать в данном типе ситуаций и дополняется интуитивной интерпретацией того, что можно ожидать в том, или ином конкретном случае. Таким образом, опыт педагога, профессиональные секреты и личностное знание не может быть формализовано и передано дистанционно. Личностное знание может быть востребовано только в процессе диалогического взаимодействия с педагогом в живом непосредственном межличностном общении и совместной деятельности. Любой педагог подтвердит это свойство образовательного процесса. Нетрудно объективировать, имеющиеся у педагога знания и сформулировать принципы и методы, которыми педагог руководствуется в своей работе. Однако знает педагог все же гораздо больше, чем может выразить в словах. Знание, которое неразрывно связано с его жизнедеятельностью и опытом он демонстрирует, проявляет в своей педагогической деятельности в непосредственном общении с аудиторией.

С. Московичи описал эту ситуацию так: «Каждый из нас настолько боится признаться в том, что работает с наполовину туманными понятиями, точный смысл которых ему не известен, что передает другим только то, что ему кажется четко определенным. Мы понимаем большинство понятий с помощью способности, справедливо называемой "чувством реальности". Она позволяет нам распознавать идеи, которые сочетаются между собой и касаются чего-то насущного» [5, с. 192]. Педагог знает и работает с понятиями неэксплицитно, не как объектами, поддающимися технологическому описанию, а в качестве неверифицируемых интуиций и опыта, неразрывно связанных с его личной жизнедеятельностью. Попадая в ситуацию совместной деятельности, учащийся обязан принимать в расчет свои действия и действия педагога, обсуждать их, отстаивать свою точку зрения по тем или иным вопросам и лишь при этом условии возможна «интериоризация» знаний и опыта и превращение их в собственное, личностно значимое знание и опыт. Формирование самостоятельности, ответственности и опыта, развитие умения сотрудничать, понимается как ведущая ценность и цель образования XXI века. Понятно, что с помощью э-обучения опыт трудно передать и еще труднее сформировать компетенции.

М. Бахтин справедливо считал, что живого человека нельзя превращать в безгласный объект заочного отношения. В человеке всегда есть что-то, что только он сам может открыть в свободном, акте самосознания [6, с. 98, 99]. Диалог — это процесс, в котором «я» способен раскрыть себя и, тем самым,

только и осуществляет себя в подлинном смысле. В противном случае отношения людей деградируют до уровня Я – Оно (Бубер), когда происходит обращение с человеком как объектом манипулирования и средством достижения целей. Отношение Я - Оно – это тип взаимосвязи без взаимности, где другой предстает в качестве функции и объекта, что приводит к тому, что «другой» используется как средство для решения прагматических задач. Подлинный диалог - это общение «присутствующих» уникальных личностей, когда процесс образования становится вместе с тем и способом его передачи. Сопричастность субъектов в деятельности к друг другу открывает возможность проникнуть в целостный опыт другого. Коллективное сотрудничество субъектов в рамках единого дела (приобщение) позволяет каждому субъекту открывать в деятельности других весь комплекс смысловых связей, духовных импульсов, представлений и мотиваций, которые известным образом коррелируются с его собственными. Этим достигается эффект присутствия одного субъекта в деятельности другого. Благодаря сотрудничеству через соучастие становится возможной обоюдная идентификация, воспроизведение структуры чужого опыта в собственной жизнедеятельности. Диалог как процесс есть непосредственно переживаемое, нечто постоянно ускользающее от рефлексии. Но в результате диалога мы имеем освоение чего-то лично нового и это принципиально важно для образования и становления человеческой личности.

Образование действительно диалогично, поскольку имеет личностную структуру переживания, воспроизведения и трансформации знаний в нормы, принципы и представления конкретных людей. Перефразируя Хайдеггера, можно сказать, что в аксиологическом аспекте образование – это реализация высших ценностей с точки зрения опредмечивания конкретно-исторических потребностей. Потенциал, содержащийся в диалогическом подходе, позволяет сбалансировать апологетические тенденции компетентностного подхода и гуманистическую сущность образования. Есть все основания рассматривать диалогическое образование как эвристическое направление развития современного образования. Для теории и практики образования имеет принципиальное значение то, что диалогический подход провозглашает идею о том, что учащийся не объект и не сумма компетенций, а субъект свободного и ответственного созидания и самосозидания. Человек с позиций диалогического мировоззрения является центром собственного становления, в котором заключены как ресурсы, так и механизмы личностного и профессионального роста.

Список литературы / References

1. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.
2. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской Герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Гумбрехт Х. Производство присутствия: чего не может передать значение. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 184 с.
5. Московичи С. Машина, творящая богов. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. 560 с.
6. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 471 с.
7. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. 343 с.